— Привет, девочка, — проворковал Гарри, — Это наш новый дом. Жаль, что ты не можешь свободно летать по всему дому, но как только я кое-что улажу, мы найдем способ, чтобы ты могла входить и выходить без моей помощи. Буду честен, девочка, я хочу разорвать связи с волшебным миром, чтобы тебе не приходилось носить с собой столько писем. Но ты — моя знакомая, и мне нужна твоя компания, чтобы не сойти с ума. Останешься со мной? Хедвиг посмотрела на него так, словно он оскорбил её самую суть. Дважды моргнув, она взлетела на его плечо и, в качестве наказания за дерзость, больно укусила его за ухо. Убедившись, что справедливость восторжествовала, сова тихонько заскулила и легонько ткнулась головой в его ухо. — Я люблю тебя, девочка, — засмеялся Гарри, быстро преодолевая боль от укуса. — Ну что ж, — продолжил он вслух, приступая к составлению плана, — Первое, что нам нужно сделать, это избавиться от способности Министерства обнаруживать мою магию. Как только это будет сделано, мы получим немного денег на еду, одежду для меня и, конечно, кучу совиных лакомств. После этого мы начнем учиться всему, чему только можно, и возьмем мир штурмом. Как тебе это? Хедвиг перестала слушать после упоминания совиных лакомств, поэтому она восторженно "улюлюкала", покачивая головой вверх-вниз. Гарри знал немного о том, как работает "след", который Министерство использует для отслеживания несовершеннолетних волшебников. Дамблдор объяснил ему это на шестом курсе во сне/видении. Это были чары, которые накладывались на всех первокурсников при поступлении в Хогвартс. Именно поэтому первокурсники подъезжали к замку на лодках, отдельно от остальных студентов. Когда лодки подплывали к замку, там находился скрытый сотрудник министерства из отдела неправильного использования магии, который накладывал на студентов чары. Эти чары предупреждали министерство о любых заклинаниях, наложенных на несовершеннолетних студентов, и автоматически срабатывали, когда студенту исполнялось 17 лет. Благодаря этому только магглорождённые и те, кто жил с маглами (как он сам), находились под наблюдением и подвергались дисциплинарным взысканиям. Гарри не очень волновало исключение из Хогвартса, но его беспокоило то, что Министерство могло найти его, где бы он ни находился, поэтому его первой задачей было пойти в Министерство и каким-то образом нарушить их способность следить за ним. Гарри достал из кармана последние несколько совиных лакомств, которые у него оставались. — Ладно, девочка, я пойду погуляю немного. — Вот вся еда, которая у меня есть для тебя, пока я не раздобуду денег, так что, возможно, тебе придется продержаться еще какое-то время. Ты оставайся здесь, а я вернусь, как только смогу. В ответ Хедвиг удовлетворенно хмыкнула, разглядывая угощение. Улыбнувшись тому, что птица не теряет рассудка, Гарри схватил плащ-невидимку и рюкзак и шикнул: "Выходи из мэнора". Гарри сунул плащ в рюкзак, а сундук — в карман. Выглядев как обычный школьник, гуляющий по улицам центра Лондона, Гарри смог избежать любого внимания. Первую остановку Гарри сделал сразу за переулком, на автобусной остановке, чтобы взглянуть на карту и точно определить, где он находится. Он потратил некоторое время на запоминание карты, и теперь знал об улицах города больше, чем любой таксист в Большом Лондоне. Новая память действительно сослужила ему хорошую службу. По счастливой случайности Гарри оказался всего в трех километрах к юго-западу от здания министерства, и, поскольку время было раннее, Гарри решил прогуляться. Примерно за квартал до телефонной будки Министерства Гарри накинул плащ-невидимку. Он не мог заглушить звук своих ботинок, но решил, что в министерстве достаточно белого шума, чтобы его не услышали, если он будет осторожен. Теперь, насколько он знал, сквозь мантию могли видеть только Безумный Глаз Муди и Дамблдор. В данный момент у Мад-глаза не было причин находиться в Министерстве, и Гарри надеялся, что Дамблдор сейчас в Хогвартсе, заполняет бумаги по окончании семестра. Гарри не мог быть уверен в этом, но если он собирался достичь всех своих целей в жизни, то должен был пойти на определённый риск. Отличие от предыдущей временной шкалы заключалось в том, что в этот раз Гарри знал, чем рискует, и учитывал все риски, в то время как раньше он ринулся бы вперед, не задумываясь о возможных последствиях. Гарри вошел в телефонную будку, снял трубку и набрал номер 62442. — Добро пожаловать в Министерство магии.

Пожалуйста, назовите свое имя и причину визита. — В трубке раздался дружелюбный автоматический голос. — Хэнк Роупер, я пришел продать печенье, — ответил Гарри, придумав какую-нибудь нелепость, которую потом нельзя будет привязать к нему. Жетон выпал из прорези для монет: Hank Roper: Продавец печенья. Как будто это была самая обычная вещь в мире. Гарри поплотнее закутался в плащ-невидимку, когда кабинка, превратившаяся в лифт, доставила его под землю, в Атриум министерства. Ему удалось проскользнуть мимо охранника, стоявшего у входа в лифт, что было очень кстати, так как отдавать свою палочку на проверку было бы крайне неудобно. Оказавшись в лифте один, Гарри нажал на кнопку: Уровень 2: Департамент магического правопорядка. Гарри уже бывал на этом этаже, когда заходил в штаб-квартиру Авроров, но никогда не был в отделе по борьбе с неправомерным использованием магии. Повернув налево с улицы жизни в сторону того самого кабинета, Гарри едва не был затоптан спешащим Кингсли Шеклболтом; ему пришлось сделать несколько успокаивающих вдохов после того, как Шеклболт вскочил на ноги и исчез. Без особых проблем он добрался до кабинета Неправильного использования магии и быстро нашёл кабинет Мафальды Хопкирк. Дверь кабинета была открыта, а на столе лежала записка, извещающая об отсутствии Хопкирк в этот день. "Сегодня студенты Хогвартса возвращаются домой. Взял выходной, чтобы побыть с дочерью. День бесплатной магии для несовершеннолетних, но никому не говорите!" Письмо заканчивалось маленьким смайликом. Гарри едва удержался от смеха, когда тихо закрыл дверь. Неудивительно, что с этой дамой Министерство так непоследовательно ловило несовершеннолетних волшебников. Гарри оглядел кабинет. На одной большой стене висело несколько красных камней, на каждом из которых было написано имя несовершеннолетнего волшебника или ведьмы. Они были разделены на группы. Самая многочисленная группа, гордо именуемая "Магическая семья", сияла россыпью светящихся камней. Под именем каждого ученика значилось название заклинания и его местоположение. В основном это были бытовые чары, но Гарри заметил несколько левитаций, а под именем Маркуса Флинта красовалось даже "Стусио". На мгновение Гарри ощутил странное сочувствие к детям Пожирателей Смерти. Меньшая группа, скромно обозначенная как "Семья маглов", была почти пуста. Лишь один-два красных камня мерцали, указывая на Диагон-аллею. Над группами висел внушительный знак с предупреждением: "Не трогать! Здесь находится единственный экземпляр следящего амулета. В случае утери камня, амулет не подлежит восстановлению". Гарри, усмехнувшись над этой наивной предосторожностью, которая лишь подтверждала правильность его пути, прикоснулся к светящемуся камню. Тот мгновенно потускнел. Вывод напрашивался сам собой: камни были привязаны к каждому ученику и загорались при произнесении магических заклинаний.

<http://tl.rulate.ru/book/100294/3432594>